

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 10

(1936)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1937

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

шена гигантская работа, потребовавшая 25 лет настойчивого и кропотливого труда.

Я. Виленчик.

Sadettin Nüzhet. Samih Rifat. Hayati ve eserleri. Semih Lütfi Mambaası. Sühulet Kütüphanesi. CXXXV + 263. Fiati 150 kuruştur.¹

Работа посвящена жизни и деятельности Samih Rifat'a (1874—2 XII 1932 г.) — поэта, ученого и общественного деятеля — первого председателя «Общества по изучению турецкого языка» (Т.Д.Т.С.) и вице-председателя «Общества по изучению турецкой истории» (Т.Т.Т.С.). Работа состоит из обширного введения (собственно биографии S. Rifat'a) — CXXXV стр., о содержании коего скажем несколько ниже, и избранных произведений покойного — газели, рубайи и т. п., а также из полемических статей (напр. Şemsettin Sami Bey'e), научных докладов и статей: «История Ирана и турки» (İran tarihi ve Türkler), «Связи между турецким и другими языками» (Türkçe ve diğer lisanlar arasinda irtibatlar), «Название Эгейского моря» (Ege denizinin adı).

Избранным работам С. Рифата предпослано подробнейшее жизнеописание последнего (Samih Rifat'm hayati), которое дается на фоне кратко изложенной истории туркологии и литературы Турции за последние 35—40 лет. Здесь же приведены пространные выдержки из статьи² Рушена Эшреф о работах по организации «Общества по изучению турецкого языка» и о подготовке и проведении I Лингвистического съезда, в ко-

¹ Год издания не указан, но так как работа посвящена II Лингвистическому съезду, то надо полагать, работа издана в 1934 г.

² Ruşen Eşref. «T. D. T. C. nasıl kuruldu», «Ülkü», sayı 8, eylül, 1933. «T. D. T. C. Bülteni», sayı 2, eylül, 1933.

торых С. Рифат принимал самое деятельное участие, несмотря на тяжелую болезнь.

Деятельность С. Рифата протекала в самых разнообразных областях общественной и научной жизни Турции, что подтверждается списком его изданных и неизданных работ; к сожалению, к числу последних принадлежит: Divanı Lûgatı Türk Tercümesi¹ и I том Türk Lûgatı (турецкий словарь).

Значительный интерес представляют оригинальные поэтические произведения С. Рифата, помещенные в этой работе. Sadettin Nüzhet уделяет значительное место разбору литературной деятельности С. Рифата и ее периодизации.

Работа Садеттан Нюзхета представляет двойкий интерес — знакомит нас с деятельностью чрезвычайно интересной личности и дает представление об истории туркологии и литературы в Турции, в силу чего эта работа небезинтересна для всех занимающихся изучением Турции.

А. Кононов.

31 XII 1935

Potapov, L. P. und Menges, Dr. Materialien zur Volkskunde der Türkvolker des Altaj (=MSOSpr. XXXVII, pp. 53—104). Berlin, 1934.

Блестящий период изучения шорского и других турецких языков Алтая относится к 60—70-м годам XIX столетия; это — время работы В. В. Радлова и членов Алтайской миссии. С тех пор интерес со стороны туркологов к языкам Западной Сибири как-то заглох. Одно время акад. В. В. Радлов на краткий срок, летом 1908 г., направил меня от «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» на северный

¹ Перевод известного словаря Махмуда Кашгарского.

Алтай в горную Шорию,¹ но из меня специалиста по турецким языкам Западной Сибири не получилось. Да и В. В. Радлов и я не имели этого в виду. И до сих пор шорский язык остается мало изученным. Сочинение, заглавие которого выписано выше и посвященное, главным образом, шорскому языку, распадается на три отдела: в первой части (53—73 стр.) даются сведения о культуре и о шаманстве шорцев, во второй части (73—87 стр.) — записи текстов разного содержания на шорском, главным образом, языке, а далее (87—104 стр.) идут грамматические и лексические примечания к текстам. Все выполнено с большим пониманием и, пожалуй, с излишней роскошью: так, напр., весьма известные и переизвестные (по словарям и этнографическим статьям) названия месяцев и годов у населения Алтая напечатаны здесь широким, не тесным набором на целых четырех страницах! Приложено две карты и семь таблиц рисунков.

Нашим авторам (Л. П. Потанову и К. Menges'у) приходится редкую фразу не сопровождать словом «unklar». То не выходит перевод, то перевод кое-как верен (со слов самих шорцев), но он мало подходит к неверным записям, которые, порой, здесь даются.

Все сочинение наглядно показывает собой (малую) степень изученности шорского языка. Фольклорных текстов издано до сих пор очень мало, словарей нет, в силу чего нет и не может быть точных переводов.

Например, на стр. 74 (IV Sage, 14) выражение: *Adyşarşady-aldyrbas, čala—şarşady näätärbäs* переводится в общем правильно: «Sein Pferd lässt ihn nicht zum Schiessen kommen, im Kampfe

lässt (es) ihn (das Ungeheuer) nicht erlegen (?)». А в примечаниях к этому месту (стр. 95) говорится, что оно (т. е. это место) остается пока совершенно неясным (völlig unklar). А в результате приходится сказать, что при всем том *Ady* (его лошадь!) *sarşady* следует, по моему, писать вместе: *adyşarşady* (adyşarşada), т. е. «при состязании в стрельбе он не поддается (не даст себе повредить)»; вместе следует писать и другой глагол *calaşarşady*, ср. *čalus* (сагайск.) — итти вместе войною, сражаться (Словарь В. В. Радлова III, 1879). Примером еще неправильной записи, а отсюда и неверных объяснений может служить у наших авторов одно место на стр. 56. Шорцы козулей (Reh) ловят при помощи особых заграждений, которые называются *tan* (Словарь В. В. Радлова IV, 2015; Словарь В. Вербницкого, стр. 199). У Потанова и Menges'а вместо *tan* дается *tan*, а отсюда и не идущее к делу примечание Menges'а (стр. 89, № 9) по Словарю Радлова: *tan* — место вокруг чего-либо, окрестность и так далее с двумя вопросительными знаками.

Неприятная ошибка случилась с Потановым и Menges'ом на стр. 74, где они обычное сказочное трафаретное выражение «*Pwun, pwun polyon poltyr. qalaq — pyla tarşölärdä, susqubyla su şölärdä polyan äki qaryndaş kizi polyan*», т. е. «Давным давно это было: когда горы распределяли ложкой, а воду распределяли черпаком, жили два брата...» — переводят: «Жили два брата, которые разделили горы ложкой...» (es waren einmal zwei Brüder, die teilten mit einem Kochlöffel die Berge...).

Судя по известным мне другим работам наших авторов, я думаю, что Л. П. Потанов более, чем К. Menges, склонен к разным смелым (я бы позво-

¹ С. Е. Малов. Отчет о командировке..., см. Изв. Русск. комитета..., № 9, СПб., 1909, стр. 35—46.

лил сказать себе: иногда бездоказательным) этимологиям. Я имею в виду статью Л. П. Потапова «Лук и стрела в шаманстве у алтайцев» (см. Советская этнография, 1934, № 3, стр. 64—76), где имеются сомнительные этимологии слов, напр., *aqca* деньги от *oq* стрела и *ca* лук (оружие). Подобных этимологий в рецензируемой мною статье теперь уже нет, но это не исключает неправильностей другого порядка. На стр. 64 (ср. стр. 66) «*torus tai puru*» (девять молодых горных козлов или лосей) переводится «*hohe puru*» или: «*die 9 reichen (mächtigen) pur(y)*» и даются к этому на стр. 91 соответствующие справки. Но все это напрасно: *tai* здесь значит жеребенок, молодое животное и только. Сопоставление с *tai* — дядя со стороны матери и с *tai ada* (стр. 91) и др. сюда совершенно не идут. Стр. 54: фраза *alyr Qadyr al!* — переведена неверно: «*die Helden Q. sind dumm!*» Вся эта фраза давно переведена в словаре Вербицкого (стр. 113): «глупцы Кадынцы!» или точнее, по моему: «глупое Кадынское население!» Имеется перевод (русский и немецкий) и в Словаре В. В. Радлова (II, 323). К стр. 55: часть очага носит у шорцев название *käbä* (что переводится через *boot* — лодка). Можно сильно сомневаться в таком переводе здесь этого слова *käbä* — лодка. Я думаю, что слово *käbä* уже утратило на конце слова свою долготу, а раньше (при В. В. Радлове и В. Вербицком) оно произносилось *käbā* или же прямо *käbägä* (Словарь В. В. Радлова II, 1191 и Словарь В. Вербицкого, стр. 165) и, таким образом, здесь случайное сходство между этими словами: *käbä* — лодка и *käbä* (< *käbägä*) — часть очага. К стр. 56: шорцы отправляются на охоту, забрав с собой провиант, который они везут на санках — *šanaš* (auf hölzernen Schlitten); это слово поясняется (на стр. 89 и 103)

как уменьшительное (-š) от *šana* — лыжи. Г. Ф. Бабушкин (аспирант по шорскому языку) предполагает здесь точнее уменьшительное от *šanaq* (Словарь Вербицкого, стр. 443) — сани: *šanaq+aš* || *šanaqaš sanaqaš* > *šanaš* > *šanaš* — санки. Нельзя ли, кроме того, сопоставить это *šanaš* — санки с чагатайским *sanač* (*sanas* || *sanas*) — кожаный мешок для провианта? (см. Словарь Радлова IV, 301, с ссылкой на словарь Шейха Сулеймана Бухарского). К стр. 65: «*Alyrady Qan Qytai!*» К. Menges верно переводит «*der tapfere Q-Q!*, но в примечании (стр. 92) неверно толкует это из *aly* — широкий, протяженный + *ady* — его имя («велико его имя»). Здесь я бы предположил *alyr* — грозный, свирепый, страшный, ужасный, сумасбродный, глупый; *ady* < *ata* — отец, батюшка; см. в словарях разные значения при словах: *al alyralyr* и др. Г. Ф. Бабушкин и здесь предложил возможную поправку: *alyrady* < *aly* + *qady*: *aly* перед его, внешний вид его, *qady* — суровый, жестокий, твердый. К молитве (стр. 73—74) *ot-äpä* (т. е. к «матери-огню») ср. вариант в работе Н. П. Дыренковой «Кульг огня у алтайцев и телеут» (Сборник МАЭ, VI, стр. 74—76). К стр. 75: *čortalyr* следует писать раздельно: это — два слова; на стр. 96 (№ 139) К. Menges пишет про это выражение, что оно — *unklar*, а дальше делает все же верное предположение: *čort* < русск. чёрт и *alyr* — взявший. Этот стих в лучшем варианте с правильным переводом уже был напечатан у меня в «Отчёте... (Известия Русского комитета... № 9, СПб., 1909, стр. 42). Кстати отмечу, что этот мой отчет, предполагаю, остался неизвестным для наших авторов (Л. П. Потапова и К. Menges'a). На стр. 76 (№ 26) поговорка о колене «Себи» была уже напечатана в Словаре В. Вербицкого (стр. 295) и отчасти в Словаре В. В.

Радлова (IV, 500). К слову *öttöktöcök* (стр. 76 и 97) и *arybas* (стр. 77 и 98) делаются излишние примечания об отсутствии этих слов в словарях, но слова эти в словарях имеются. К стр. 85 (№ 5): в выражении *čalyqajyt* авторы слово *čal*, хотя и осторожно, но все же сближают (стр. 103, № 264, ср. стр. 92, № 68) с *čalu* — бубен шамана. Но здесь, по моему, чисто внешнее созвучие. Здесь слово *čal* означает молодая (березка), небольшая (береза), ср. Словарь Вербицкого, 420: *čaal* — низкий кустарник, молодой (о дереве). Я не отрицаю, что *cajal* ~ *cal* может, но не в данном месте, значить и бубен (Словарь В. Вербицкого, стр. 65).

Вопросительные знаки и вышеприведенные неясности в тексте и переводе заставляют читателей вдумчивее отнестись к изучению шорского языка, заставляют читателей постараться разрешить те места, о которых сказано: *unklar*... Ведь, следует же сдвинуться с 60—70-х годов XIX столетия. Я надеюсь, что этот поворот не за горами, так как теперь в одном только Ленинграде, минуя Шорню, мы имеем, кроме Л. П. Поталова, еще Г. Ф. Бабушкина, автора «Грамматики шорского языка» (на шорском языке, Новосибирск, 1935) и Н. П. Дыренкову, у которой имеется весьма богатое собрание шорского фольклора. Нужно предоставить этим специалистам возможность быстро печатать свои работы. А пока следует поблагодарить Л. П. Поталова и К. Menges'a, так как «накопление и обнародование новых материалов по алтайским турецким языкам, как я уже писал (Зап. Кол. востоковедов, III, 289), всегда будет иметь свою ценность и принесет существенную пользу».

С. Малов.

Németh, J. Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklos. Mit zwei Anhängen: I. Die Sprache der Petschenegen und Komanen. II. Die ungarische Kerbschrift. Budapest — Leipzig, 1932 (= Bibliotheka Orientalis Hungarica II), 8, 84 + 1 стр., 6 табл., со многими рисунками.

Венгерскому профессору J. Németh'у посчастливилось разгадать печенежские загадочные надписи на золотых сосудах так называемого «клада Аттилы» из Nagy-Szent-Miklos. Благодаря открытию J. Németh'a для туркологов является новый турецкий язык — печенежский, с печенежским алфавитом. Занятия историей печенежского народа помогли проф. J. Németh'у встать на правильный путь в деле истолкования надписей этого золотого клада (ср. прежние ошибочные попытки чтения G. Supka, J. Mészáros'a и др.). Несколько прежних работ J. Németh'a были посвящены этимологиям родовых названий и собственных имен печенегов, а именно: Zur Kenntniss der Petschenegen, см. Körösi Csoma-Archivum, I, 1922, p. 219—225 и еще: Die petschenegischen Stammesnamen, см. Ungarische Jahrbücher, X, 1930, Heft 1—2, p. 27—34 (ср. Изв. ГАИМК, вып. 91; Известия византийских писателей о Северном Причерноморье, вып. 1, М.—Л., 1934). Теперь к этим прежним материалам присоединяется новый — несколько печенежских слов, сохранившихся до нас на печенежском алфавите. Материал этот, несмотря на свою количественную малость, представляет выдающийся научный интерес.

Путь проф. J. Németh'a по расшифровке печенежских надписей на золотых сосудах «гуннского клада» был таков. На одном сосуде из этого же клада имеется прочитанная уже (V. Thomsen, С. Младенов) надпись греческими буквами на турецком (печенежском) языке. Внося свои поправки в чтение этой надписи,